

7. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер. – М. Прогресс: , 1964–1973.
8. Этимологический словарь славянских языков : вып. 1–41 ; под ред. О. Н. Трубачев, В. А. Меркулова, Ж. Ж. Варбот [и др.]. – М. : Наука, 1974–2018.
9. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы* : у 14 т. ; уклад. І. І. Лучыц-Федарэц, Г. А. Цыхун, Н. С. Шакун [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978–2017. – 14 т.
10. *Яшкін, І. Я.* Беларускія геаграфічныя назвы. Тапаграфія. Гідралогія / І. Я. Яшкін. – Мінск : Навука і тэхніка, 1971. – 256 с.

Н. А. Развадовская (Беларусь)

АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА И АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ В РОМАНЕ ПАТРИКА КВЕНТИНА «ОН И ДВЕ ЕГО ЖЕНЫ»

Американская мечта – одно из базовых понятий культуры и идеологии США. Однако смысл данного выражения многозначен, о чем в свое время говорил Ф. Карпенгер: «Американская мечта никогда не была точно определена и, очевидно, никогда не будет определена. Она одновременно и слишком разнообразна, и слишком смутна: разные люди вкладывают разный смысл в это понятие» [2]. Действительно с течением времени смысл словосочетания «американская мечта» претерпел изменения. Первоначально под американской мечтой понималось равенство всех перед законом, одинаковые права всех вне зависимости от расовой принадлежности и социального положения, а также возможность для каждого человека реализовать себя и добиться успеха только благодаря упорству и трудолюбию. Но уже к началу XX века американская мечта стала отождествляться почти исключительно с материальным преуспеванием, успешной карьерой любой ценой и личным благополучием. Американская мечта превратилась в американскую трагедию, о которой первым во всеуслышание заявил в своих романах Т. Драйзер. Так тема американской мечты, трансформирующейся в трагедию, стала неотъемлемой составляющей литературы США XX века. Вслед за Т. Драйзером об американской трагедии писали Ф. С. Фицджеральд («Великий Гэтсби»), Э. Синклер («Джимми Хиггинс»), Э. Олби, Н. К. Мемер («Американская мечта») и другие. Даже в литературе коммерческой тема американской трагедии тоже нашла свое отражение. Ярким подтверждением этого является роман «Он и две его жены» (The Man with Two Wives), опубликованный Хью Каллингемом Уиллером под псевдонимом Патрик Квентин.

Роман «Он и две его жены» в большинстве англоязычных аннотаций позиционируется как уютный (мягкий) детектив, однако, по нашему мнению, попытка вписать произведение Патрика Квентина в рамки детективного жанра ошибочна. И дело не только в том, что авторы уютного детектива всегда смещают фокус своего внимания с криминальных событий на решение интеллектуальных задач или стремятся изобразить социальные отношения во всем их многообразии, сколько в том, что Патрик Квентин практически полностью разрушает детективный канон. Так, например, в его романе отсутствует стереотипность поведения детективных персонажей (преступник скрывает следы преступления – сыщик раскрывает все загадки), схематичность сюжета (совершение преступления – поиск преступника – обманные ходы – поимка злодея). Наконец, у Патрика Квентина нет большинства типичных персонажей (сыщик, его помощник или компаньон и другие): главный герой, Билл Хардинг, оказывается в роли сыщика не по собственному желанию, а по воле обстоятельств, т. е. он не относится ни к сыщикам-профессионалам, ни к частным детективам, ни даже к сыщикам-любителям. Да и сама детективная интрига в романе (убийство никчемного писателя Джеймса Ламба) вторична. На первый план выходят психологические метания Билла Хардинга, его выбор, следствием которого становится постепенное осознание, что его уютный мир (идеальная жена, карьера) – иллюзия, а окружающие люди не такие, какими их видит и знает Билл.

Главный герой романа, Билл Хардинг, полностью удовлетворен своей жизнью: он, как ему представляется, счастливо женат, у него образцовая семья, успешная карьера, милые, респектабельные друзья. Но встреча с бывшей женой Анжеликой нарушает спокойный ритм жизни Хардинга. Эта встреча не только на время возвращает героя в прошлое, но и запускает цепь событий, которые в итоге разрушают американскую мечту Билла, а его самого заставляют беспристрастно взглянуть на себя и свое окружение.

Примечательно, что воспоминания Билла Хардинга о прошлой жизни с Анжеликой занимают в романе крайне мало места, однако они важны для понимания психологии главного героя. Используя прием ретроспективы, автор демонстрирует изменения, произошедшие за три года в характере Хардинга. В прошлом Билл единственной ценностью считал любовь Анжелики: «Для меня, не имевшего в жизни ничего, кроме ее любви, она была необходима, как воздух и вода» [1]. Случайное знакомство с мультимиллионером Коллингхемом изменяет мироощущение Хардинга: «Никогда до того времени я не имел случая побывать в обществе столь богатых людей; невероятная самоуверенность американского набоба ужасно мне импонировала, но одновременно я еще глубже осознавал свое ничтожество» [1]. Осознание ничтожества вызвано тем, что Билл был автором романа, который вознес его на вершину славы, принес деньги и открыл путь в высшее общество, однако повторить успех своей книги Хардинг не смог: написанный роман был его первым и последним успехом. Остро переживая собственную творческую несостоятельность, Билл глушит себя алкоголем и все больше отдаляется от жены, которая, не выдержав

холодности, пьянства и праздности мужа, уходит к другому, оставив Хардингу их общего сына. Пережив предательство Анжелики, Билл женится на старшей дочери Коллингхема Бетси. Бетси – полная противоположность Анжелики, она не отличается красотой, но зато всегда уравновешенна и рациональна: «Я должен был уже привыкнуть к тому, что она идеальная жена и идеальная женщина» [1]. Однако *идеальность* Бетси нивелируется наблюдением самого Билла: «Бетси не устраивала сцен, не осложняла жизнь» [1]. Фраза «Не осложняла жизнь» – ключевая для понимания психологии Билла Хардинга в настоящем времени: больше всего он боится осложнений, которые могут нарушить размеренный и предсказуемый ход его жизни. И именно таким осложнением оказывается для Хардинга встреча с Анжеликой. Любовник Анжелики Джей Ламб, который живет за счет ее скудных средств, узнав, что Билл Хардинг – не только автор нашумевшего романа, но и руководитель отдела рекламы в издательстве Коллингхема, обращается к Биллу за протекцией. В офисе Ламб сталкивается со свояченицей Хардинга Дафной. Девушка очаровывает Джейми. Их отношения развиваются стремительно, и уже через несколько недель Дафна заявляет о своем желании выйти замуж за Ламба. Позже выяснится, что это желание продиктовано не чувствами, а протестом Дафны против отца, его лицемерных нравоучений и образа жизни: «Они твердят, что я не выйду замуж за Джейми, а я назло им выйду!» [1]. Ламб, видящий в Дафне возможность пробиться в высший свет («Он женится только на наследующей миллионы владелице собственной яхты и коллекции бриллиантов в сейфе своего папочки» [1]), выгоняет Анжелику из квартиры. За помощью женщина обращается к бывшему мужу. Под влиянием эмоций Билл изменяет с Анжеликой своей нынешней жене Бетси, но почти сразу его начинает снедать чувство вины: «Все еще охваченный беспокойством за судьбу моего супружества, чувствуя себя виноватым, я смотрел на нее и удивлялся, какая она маленькая и бесцветная... Я просто не мог поверить, что минуту назад безумно желал ее. Теперь я хотел лишь одного: чтобы она как можно скорее ушла» [1]. Утром из телефонного звонка Коллингхема Билл узнает, что Ламб убит, а Дафне необходимо создать алиби, чтобы имя мультимиллионера не оказалось связано со скандалом. Билл соглашается помочь с фальсификацией алиби и объявляет полиции, что в ночь убийства Дафна была у него в гостях. Используя связи и деньги, Коллингхем подкупает свидетелей: например, Биллу он предлагает должность вице-председателя издательства. Хардинг отправляет Анжелику в ее родной городок: «Анжелика не была преступницей – она была лишь помехой на пути. Нужно было только обезвредить ее – для блага Бетси, для блага Дафны и Си Джея, а прежде всего для моего собственного блага» [1]. Эта мысль Билла красноречиво свидетельствует, что развращающее влияние тещи, убежденного в том, что любого можно купить или запугать, оказалось действительным. Это прозорливо отмечает Анжелика: «Для тебя ничего нигде не кончается, потому что ты умеешь все как-нибудь уладить... Кто-то был убит. Нужно как-то это уладить. Кто-то слишком много знает. Уладь это как-нибудь,

Билл! Кто-то препятствует нашим планам. Посади его на поезд, уладь и это дело! Ты многому научился в жизни, Билл. <...> Ты и Коллингхем – это удивительно удачный марьяж!» [1]. А ведь сутки назад Хардинг испытывал гнев при мысли, что его покупают: «У меня не было никаких иллюзий. Это было снова то же лицо всегдашняя банкет, что и при разговоре с Элен. Ей он заплатил авиационным билетом; теперь пришла моя очередь. Хотя я был опутан частой сетью лжи, остатки собственного достоинства и гордости я сохранил. И эта гордость обернулась гневом» [1]. Избавившись от Анжелики, Билл уверен, что его проблемы благополучно разрешились. Однако вскоре Анжелику арестовывают по подозрению в убийстве Ламба. Хардинг оказывается перед выбором: оставить все, как есть, и надеяться, что бывшую жену не осудят («Она должна сама подтвердить свое алиби, связанное с кино, а со мной это не имеет ничего общего» [1]) или же признаться в супружеской измене, разрушить ложь Коллингхема и спасти Анжелику («Хочу спокойно смотреть на себя в зеркало» [1]). После долгих колебаний Билл выбирает второе. Он начинает борьбу за свободу Анжелики, но эта борьба бесплодна: лжесвидетели Коллингхема не отказываются от своих показаний, Билла увольняют с работы с волчьим билетом. И все же Хардинг продолжает отстаивать правду, потому что в нем произошли изменения: «Пугающе ясно видел я теперь все перепетии жизни, какую до сих пор вел я, вел Пол, вел Дейвид Маннерс – каждый, придавленный деспотизмом Си Джея. <...> Теперь, например, я знал, что не хочу быть вице-председателем по делам рекламы, потому что Си Джей одарил меня этой должностью в награду за самую большую ложь в моей жизни. Я не хотел принимать любовь Бетси, если она будет опираться на ложь. <...> Коль скоро судьбой было предопределено, что на каком-то этапе я смог взглянуть на себя объективно, я знал, что теперь для меня возможен лишь один путь: работать локтями и выкрикивать во весь голос правду» [1]. Несмотря на давление, Хардинг начинает собственное расследование, в ходе которого ему открывается изнанка жизни окружающих его людей: Си Джей, постоянно говорящий о порядочности, имеет любовницу, которой оказывается жена лучшего друга Хардинга Пола Фаулера, Сандра; сам Фаулер прекрасно осведомлен об отношениях Сандры и Си Джея, но мирится с этим, поскольку любовник его жены – всемогущий мультимиллионер... Более того, Фаулер нечист на руку, в течение долго времени он обкрадывал Фонд Бетси Коллингхем, где работал. Хардинг испытывает острое разочарование, и единственное, что поддерживает его в борьбе за правду, вера в жену Бетси («Бедная Бетси... Единственная из нас, не запятнанная грязью» [1]). Однако и вера в чистоту жены оказывается иллюзией: именно Бетси убила Джейми Ламба. Причиной же убийства стало не столько нежелание женщины не допустить брак младшей сестры с парвеню, сколько страх перед скандалом, потерей репутации и утратой в глазах окружающих *идеальности*. «Ее роскошное белье будут стирать публично. Ее любимый партнер в Идеальном Супружестве вне всякого сомнения бросит ее. <...> ...для Коллингхемов каждый виновен, пока не докажет свою невиновность. Таков уж их фамильный девиз.

Это не люди, хотя считают себя людьми. Они имеют столько же воображения, сколько и сострадания к людям. <...> Она боялась увидеть, как ее муж уходит от нее, как она навсегда теряет репутацию и доброе имя. Все это вместе довело бы ее до сумасшествия» [1]. Но худшим для Билла становится не известие о том, что его жена – убийца, а осознание, что несколько лет он прожил рядом с женщиной, которую совсем не знал. Горькую правду, разрушающую остатки иллюзий Хардинга, раскрывает Пол Фаулер, который для Бетси был всего лишь наемным служащим, следовательно – с ним не нужно было быть идеальной, а можно было быть собой, дочью своего отца, эгоистичного мультимиллионера: «Один раз ухватившись за мысль стать совершенством во всех отношениях, она научилась играть эту роль безошибочно. Для тебя это Идеальная Жена и Идеальная Мать точно так же, как в глазах общественности это Ангел Милосердия. Альтруистка, которая никогда не думает о себе. Та, которая всегда права, та, рядом с которой все чувствуют себя эгоистами, не представляющими никакой ценности. <...> А на самом дне, как я подозреваю, можно обнаружить Си Джея. Так как все, что смердит в нашем окружении, можно свести к Си Джею. <...> Если бы ты только попробовал поработать на нее! Если бы присмотрелся к Ангелу Милосердия, когда им никто не восхищается, а вокруг только наемные работники. Плантадорша и рабы – вот что это такое. Мой Бог... если бы ей было поручено строительство пирамиды, то она приказала бы ее построить в двадцать четыре часа, и пусть бы вся пустыня была усеяна трупами рабов. И в придачу она назвала бы ее своим именем – «Мемориальная Пирамида Бетси Коллингхем» [1]; «Это второе издание Си Джея. Та же наглость, то же «божье право Коллингхемов»» [1]. Конечно, Билл не сразу понимает правдивость слов Фаулера. За время брака с Бетси он стал частью мира Коллингхемов, научился скрывать свои мысли и чувства, научился приспосабливаться к обстоятельствам, если это сулило ему спокойное, *беспроblemное* существование. Ему трудно смириться с тем, что фундаментом его *счастливой* семейной жизни оказались ложь и лицемерие. Но известие о самоубийстве Бетси, окончательно убеждает Хардинга, что он жил иллюзиями: «Но прошло немного времени, и я почувствовал, что, несмотря на потрясение, ужас, замешательство, я, к моему великому изумлению, начинаю верить... Женщина, которая всегда была права, в присутствии которой каждый казался глупым, виновным и нестоящим... Идеальная Жена. До самого конца, до последней минуты. <...> ...она стойко играла до конца свою роль, хотя и знала, что все это теперь лишь кошмарная комедия. И наконец, прежде чем уйти, произнесла собственную эпитафию: «Я всегда желала стать достойной дочерью моего великого отца...»» [1].

На протяжении всего романа Билл Хардинг неоднократно демонстрировал свою неприязнь к Си Джею Коллингхему, его угнетало пренебрежительно-хозяйское отношение к людям («...я особенно остро осознавал, что Бетси и я, вопреки всем внешним проявлениям независимости, в сущности являемся рабами Си Джея» [1]; «Я смотрел на него и чувствовал, что на меня

накатывает тошнота» [1]; «...я сильнее всего ощущал ярость – непримиримую ярость, обращенную на Си Джея за его бесчестную уверенность, что все люди, и я в том числе, продажны» [1]), но он наивно надеялся, что сможет укрыться от тлетворного влияния тестя, олигетворяющего власть денег, в своем уютном семейном мире. Надежды Хардинга оказались тщетными. В этом и состоит великая американская трагедия: вера в могущество денег порождает ложь, лицемерие и чувство вседозволенности, которые вторгаются даже в интимный мир чувств, нивелируют нравственные понятия, разрушают нормальные человеческие отношения и превращают людей в рабов общественного мнения.

Литература

1. *Квентин, П.* Он и две его жены [Электронный ресурс] / П. Квентин. – Режим доступа: https://librebook.me/the_man_with_two_wives. – Дата доступа: 30.08.2022.
2. *Логинов, Ю.* «Американская мечта» в романе Т. Драйзера «Финансист» [Электронный ресурс] / Ю. Логинов. – Режим доступа: <http://e-lib.mslu.by/bitstream>. – Дата доступа: 01.09.2022.
3. *Митрохин, Л.* Американские миражи [Электронный ресурс] / Л. Митрохин. – Режим доступа: <http://leftinmsu.narod.ru>. – Дата доступа: 03.09.2022.
4. *Quentin, P.* The Man with Two Wives [Electronic resource] / P. Quentin. – Mode of access: https://archive.bookfrom.net/patrick-quentin/308484-the_man_with_two_wives.html. – Date of access: 28.08.2022.

М. С. Рак (Беларусь)

АДМЕТНАСЦЬ ГАТЫЧНАЙ ПРОЗЫ Д. СЭТЭРФІЛД І Л. РУБЛЕЎСКАЙ

Гатычная літаратура заўсёды выклікала ўвагу ў чытачоў сваёй захалпляльнасцю, паэтызацыяй звышнатуральнага, містычнасцю і таемнасцю, а адметнасцю паэтыкі твораў напісаных з арыентацыяй на готыку ці неаготыку стала квінтэсэнцыя жажлівага, незвычайнага, невытлумачальнага: «У гэтых творах настолькі моцныя рысы таямнічага і загадкавага, настолькі незвычайныя і казачныя апісанні, што яны ў значнай ступені дапамагаюць абудзіць ўсю моц ўяўлення, запоўніць вашу душу велічнымі і таямнічымі вобразамі» [2].

Непасрэдна гатычны роман як непаўторны і адметны літаратурна-мастацкі жанр узнік у Англіі на мяжы XVIII–XIX стагоддзяў у час ранняга рамантызму. Заснавальнікам гэтага жанру стаў Хорас Уолпал, твор якога «Замак Атранта» да гэтага часу з’яўляецца папулярным у чытачоў. Росквіт жа готыкі ў літаратуры